

Погнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира (е) до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, налѣбнися ратнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцкую за землю Русскую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою еся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ (ж) своей: братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои борзыхъ коней, да

Начнемъ же, братцы, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря. Сей Игорь напргши умъ свой крѣпостію, поощривъ сердце свое мужествомъ и исполнясь духа ратнаго, вступилъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ въ землю Половецкую для опмищенія за землю Русскую. Тогда взглянулъ онъ на солнце свѣпное, и увидѣвъ мракомъ покрытое все войско свое, произнесъ къ дружинѣ своей: „Братья и друзья! „лучше намъ бытъ изрубленнымъ, нежели dospашься „въ плѣнъ. Сядемъ на „своихъ борзыхъ коней,

---

(е) Равно Апостольный Великій Князь Владиміръ Святославичъ просвѣтившій Русскую землю Святымъ крещеніемъ.

(ж) Дружиною назывались отборные и приближенные воины, сопровождавшіе Государей во всѣхъ походахъ.